

Худобина Алина Игоревна

студентка

Научный руководитель

Цуканов Олег Владимирович

доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

О КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается кодификация гражданского права в странах Европы как историко-правовое и современное явление. Показано, что европейские гражданские кодексы возникали не только как техническая форма систематизации норм, но и как способ построения единого частноправового пространства внутри национального государства. Анализируются французская, германская, австрийская, швейцарская, бельгийская и восточно-европейская модели кодификации. Отдельное внимание уделяется проблемам декодификации, обновления старых кодексов и перспективам общеевропейской кодификации частного права.*

***Ключевые слова:** кодификация гражданского права, гражданский кодекс, частное право, европейское право, романо-германская правовая семья, декодификация, гармонизация права.*

Кодификация гражданского права в Европе никогда не была простым упорядочением разрозненных норм. В ней всегда присутствовал более крупный замысел, заключающийся в том, чтобы создать ясный центр частного права, через который государство, суды, участники оборота и юридическая наука получают общий язык. Гражданский кодекс в европейской традиции не просто сборник правил о собственности, договорах, семье и наследовании. Это форма правовой культуры, где частное право собирается в систему и начинает восприниматься

как относительно цельный порядок. Именно поэтому спор о кодификации в Европе до сих пор не является чисто историческим. Старые кодексы продолжают действовать, новые кодексы принимаются, а право Европейского союза создает поверх национальных систем собственный слой регулирования.

В широком смысле кодификация означает упорядоченное регулирование определенной сферы права, но в гражданском праве она приобретает особую плотность. Д. Деспотович и С. Максимович пишут, что «кодификация является вершиной правовой деятельности» и представляет собой синтез «правовой теории, практики и юридической техники». Действительно, гражданский кодекс невозможно создать как ведомственную инструкцию. Он должен выдерживать давление практики, сохранять внутреннюю логику и при этом оставаться понятным для оборота.

Классическая европейская кодификация начинается с Франции. Гражданский кодекс Франции 1804 г. стал не только национальным актом, но и моделью для многих правопорядков. Его влияние объясняется не одной политической экспансией Франции, а ясностью построения. Собственность, договор, семья и наследование получили компактное законодательное выражение. Статья 1103 Гражданского кодекса Франции закрепляет известную формулу: «Договоры, заключенные законным образом, имеют силу закона для тех, кто их заключил» [1]. В этой норме видно главное достоинство кодекса. Общее правило не расстворяется в казуистике, а задает принцип, вокруг которого выстраивается судебная и договорная практика.

Однако французская модель не исчерпала европейскую кодификацию. Всеобщий гражданский кодекс Австрии 1811 г. развивался на другой основе [2]. Он сильнее связано с естественно-правовой традицией и более осторожно в социальной динамике. Гражданский кодекс Германии 1896 г., вступивший в силу в 1900 г., напротив, стал образцом более абстрактной, догматически выстроенной кодификации. Параграф 311 Гражданского кодекса Германии показывает характер этой техники: обязательства возникают из сделки, а также из отношений, подобных сделочным, включая переговоры и иные преддоговорные контакты

[3]. Такая конструкция менее проста для неспециалиста, чем французская, но она позволяет праву работать с более тонкими юридическими связями.

Д.Ю. Полдников обращает внимание, что отраслевую кодификацию в сравнительном правоведении долго воспринимали как «уникальное и трудное достижение западноевропейской правовой культуры Нового времени» [7, с. 6]. Но автор же предупреждает об опасности мифологизации кодекса. Кодекс действительно дает системе центр, но не уничтожает пробелы, судебное усмотрение, специальные законы и влияние доктрины. Чем старше кодекс, тем заметнее это противоречие. Он остается символом единства, но право вокруг него постепенно усложняется.

В современной Европе можно выделить несколько моделей отношения к гражданской кодификации. Первая модель – сохранение исторического кодекса с постоянными изменениями. Так развиваются Франция, Германия, Австрия, Швейцария. Их кодексы не являются музейными текстами, напротив, они реформируются, но сохраняют символический и системный статус. Вторая модель – новая или обновленная кодификация, когда государство пытается заново собрать частное право в современный кодекс. Бельгия дает один из наиболее показательных примеров. Д. Хейрбаут, И. Котляр и О. Лысенко пишут, что бельгийская реформа привела к принятию ряда книг нового Гражданского кодекса «за рекордно короткий срок» [9, с. 145]. Новый Гражданский кодекс Бельгии прямо заявляет более широкую задачу. Так, книга 1 закрепляет, что кодекс регулирует гражданское право и в более широком смысле частное право [4].

Третья модель характерна для многих восточноевропейских государств. После политических и экономических преобразований они обновляли гражданские кодексы, иногда сохраняя отдельные торговые кодексы, но чаще отказываясь от самостоятельного торгового права как отдельного центра. Е.А. Суханов, анализируя восточноевропейские кодификации, указывает, что почти все эти страны пошли «по пути отказа от самостоятельной роли торговых кодексов» [8, с. 1]. Это важный поворот. Так, предпринимательский оборот не выводится полностью за пределы гражданского кодекса, а встраивается в общее частно-

правовое регулирование. Такая модель ближе к идее единого частного права, хотя на практике специальные законы все равно сохраняют большое значение.

Е.Ю. Матвеева предлагает оценивать современные европейские страны именно через признак кодифицированности гражданского права. По ее формулировке, актуальность такого подхода связана с выявлением «конкретных особенностей проявления такого ключевого признака континентального права как кодификация» [6, с. 27]. Этот тезис полезен тем, что не сводит Европу к одной схеме. Внутри романо-германской семьи существуют разные степени кодификации, от классических исторических кодексов до современных переработанных актов, от цельных систем до стран, где частное право заметно фрагментировано.

Отдельная проблема – декодификация. Она проявляется тогда, когда вокруг гражданского кодекса нарастает массив специальных законов: о потребителях, цифровых услугах, финансовых сделках, защите персональных данных, конкуренции, аренде жилья, семейных и наследственных отношениях. Кодекс формально сохраняет центральное место, но фактически уже не охватывает всего частного права. Д.Ю. Полдников справедливо связывает рациональную критику кодификации с западноевропейским опытом «неизбежной декодификации права» [7, с. 8]. Поэтому современная задача состоит не в том, чтобы восстановить кодекс как единственный источник частного права, а в том, чтобы сохранить его системообразующую функцию.

Общеввропейская кодификация частного права остается еще более сложным вопросом. Экономическая интеграция объективно толкает к сближению норм. Предпринимателю удобнее работать с понятными и сходными правилами договоров, ответственности и защиты прав. Но гражданский кодекс – это не только техника, а часть национальной правовой традиции. Ю. Базедов пишет, что в европейском контексте значимыми факторами выступают «экономическая интеграция и доступность права Европейского союза» [5, с. 37]. Но из этого не следует, что единый европейский гражданский кодекс легко заменит национальные кодексы. Скорее вероятен иной путь, в соответствии с которым будет

иметь место постепенное формирование общих правил в отдельных сферах, особенно в договорном и потребительском праве.

В качестве итога произведенному анализу следует сделать вывод о том, что кодификация гражданского права в странах Европы сохраняет значение не как пережиток XIX века, а как живая форма организации частного права. Ее сила выражается в системности, языке общих принципов и способности удерживать частное право от полного распада на специальные режимы. Тогда как ключевым недостатком следует признать неизбежное отставание от быстро меняющегося оборота и риск превращения кодекса в символ без реального регулирующего центра. Европейский опыт наглядно показывает, что гражданский кодекс ценен не потому, что в нем можно разместить все нормы частного права, а потому, что он задает исходную архитектуру, без которой специальные правила теряют связь друг с другом. Именно это и делает кодификацию не только историческим достижением, но и современным инструментом правового развития.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Франции от 21 марта 1804 г // Code civil. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032040777 (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

2. Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01 июня 1811 г // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56057#iN9ksVWV7XDTvMZA> (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

3. Гражданский кодекс Германии от 18 августа 1896 г // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#FrdksVWViiMCJcZc1> (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

4. Гражданский кодекс Бельгии от 28 апреля 2022 г // Lex Iterata. – 2022. – URL: <https://refli.be/fr/lex/2022A32057> (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

5. Базедов, Ю. Кодификация частного права: европейская перспектива / Ю. Базедов // Кодификация гражданского права: оценка, реформы, варианты / под ред. Э. Вереша. – Мишкольц. – Будапешт, 2024. – С. 37–64.
6. Матвеева, Е. Ю. О кодификации гражданского права в странах Европы / Е. Ю. Матвеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 7. – С. 27–33.
7. Полдников, Д. Ю. Кодификация в стиле романо-германского права в XIX–XX вв.: от мифологизации к рациональной критике. Часть 1 / Д. Ю. Полдников // Legal Concept. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 6–18.
8. Суханов, Е. А. Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – С. 1–5.
9. Хейрбаут, Д. «Молниеносная» кодификация гражданского права в Бельгии: Гражданский кодекс 2020 г. / Д. Хейрбаут, И. Котляр, О. Лысенко // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 145–163.